

Галина Владимировна Григорьева

galinag35@mail.ru

Заслуженный деятель искусств Российской Федерации, доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского

Prof. Galina V. Grigoryeva, D.A.

galinag35@mail.ru

Honored Art Worker of the Russian Federation, Professor of the Music Theory Department of the Tchaikovsky Moscow State Conservatory

Неизвестная опера Эдисона Денисова

Аннотация

Статья посвящена юношеской опере Эдисона Денисова, ранее неизвестной. Премьера состоялась в 2016 году, для исполнения опера была оркестрована Юрием Каспаровым и поставлена в Томске, на родине композитора. В статье кратко описаны жанр оперы, стилистические истоки, структура, особенности драматургии. Опера рассматривается в связи с традициями русской классической оперы, а также в контексте неофольклоризма — яркого направления отечественной музыки 1950 – 1960-х годов.

Ключевые слова

Русские традиции, опера-сказка, новая фольклорная волна, Стравинский, полиладовость, нерегулярная ритмика, частушка

The unknown opera by Edison Denisov

Abstract

The article focuses on the previously unknown opera by young Edison Denisov. It premiered in 2016, the opera being orchestrated by Yury Kasparov and staged in Tomsk, the composer's hometown. The article briefly describes the genre of the opera, its stylistic origins, structure, specific features of dramaturgy. The opera is regarded as having ties with the traditions of the Russian classical opera, as well as viewed within the framework of neofolklorism — a powerful artistic movement in the Russian music of the 1950s and 1960s.

Keywords

Russian traditions, fairy tale opera, new folkloric wave, Stravinsky, polymodality, irregular rhythm, chastushka

В настоящей статье речь пойдет об опусе Э. В. Денисова, про который никому ничего не было известно 57 лет. 15 декабря 2016 года в Томске на I Международном фестивале современной музыки имени Эдисона Денисова прошла мировая премьера его оперы «Иван-солдат», первая картина которой была написана еще в студенческие годы. В 1956 году она игралась на выпускном экзамене. Остальные четыре были закончены в аспирантуре (1959). Из трех актов автором был оркестрован только первый, два других остались в клавире¹. Ю. Каспаров сделал полную оркестровую версию сочинения, и в этой редакции опера была поставлена в прошлом году на родине Эдисона Васильевича.

Ю. Каспаров говорит: «Мысль оркестровать оперу появилась довольно давно. Меня еще Лера Ценова (Ценова В. С. — Г. Г.) просила об этом. Но, прежде чем знакомиться с клавиром и что-то начинать, мне было необходимо заручиться поддержкой какого-нибудь оперного театра, который согласился бы эту оперу поставить. От театра, или, точнее, от оркестровой ямы, зависел состав оркестра — и это главная причина, которая тормозила работу. Пресс-релиз оперы предлагался самым разным театрам в Москве и в целом ряде регионов, но многих отпугивали масштаб оперы, необходимость ярких декораций, наличие огромного хора, большая часть которого должна быть костюмирована, да и состав солистов тоже, а некоторые просто пугались имени Денисова! И вдруг неожиданно в начале прошлого года мне поступило предложение из Томского музыкального училища имени Денисова. Выяснилось, что Томский колледж вместе с Новосибирской консерваторией могут и хотят поставить оперу, дать премьерные спектакли в Томске и Новосибирске и даже организовать турне по сибирским городам в 2018 году. Конечно, я, обсудив пресловутую проблему оркестровой ямы, сразу начал работу»².

Денисов так оценивал свой первый оперный опыт: «<...> вспоминая сейчас консерваторские сочинения, я, говоря откровенно, думаю, что самое лучшее из сочинений тех лет был, все-таки, наверное, первый акт оперы “Иван-солдат”. Я написал его в конце первого курса, а второй и третий акт позднее уже — в аспирантуре».<...> Это сочинение из тех, которые могут иметь всегда большой успех: оно очень театральное и очень русское»³ (цит. по: [4, 52]). Вспоминал он и такой факт: «Играл Дмитрию Дмитриевичу (Шостаковичу — Г. Г.) свою оперу. Он очень расхваливал. Сказал: “Пописывали, пописывали, да и стали настоящим композитором”» (цит. по: [1, 19]).

Напомним, что время конца 1950-х – 1960-х годов в отечественной музыке ознаменовалось созданием произведений, использовавших элементы русского фольклора в синтезе с радикальными ладо-гармоническими средствами, нерегулярной ритмикой, новыми жанрово-тематическими нюансами (частушка, плач и другие). Это явление позже было обозначено популярным тогда термином «новая фольклорная волна» [2]. В статье его автора Л. Христиансен идет речь об опусах Р. Щедрина, С. Слонимского и В. Гаврилина, они анализируются с точки зрения «взаимопроникновения *коренных национальных основ и “освежающих” новейших приемов, получивших интернациональное распространение в музыкальной культуре XX века*» [2, 210] (курсив Л. Христиансен — Г. Г.). В русле «новой фольклорной волны» оказалась и опера Э. Денисова «Иван-солдат». Она стала одним из самых ранних, показательных, но неизвестных ее примеров.

¹ В книге Ю. Холопова и В. Ценовой уточняется, что Денисовым были оркестрованы также ариозо Царевны и Колыбельная из четвертой картины [1, 18].

² Из беседы автора статьи с Ю. Каспаровым.

³ Указание автора на создание первого акта на первом курсе, то есть в 1951 году, ошибочно. Дата 1956 год, приводимая в книге Ю. Холопова и В. Ценовой [1, 18], более точная. Вряд ли первокурснику было под силу начать работу над этой оперой. Впереди были и фольклорные экспедиции, и знакомство с музыкой Стравинского, оказавшие сильнейшее влияние на молодого композитора, в частности, на создание «Ивана-солдата».

Стилистика оперы так оценивается Ю. Холоповым и В. Ценовой: «В целом опера “Иван-солдат” традиционна по гармоническому языку, средствам выразительности, музыкальной драматургии» [1, 19]; «<...> по стилю она (опера — Г. Г.) напоминает произведения Стравинского русского периода. Это опера-лубок» [1, 18].

Эти характеристики, на первый взгляд, кажутся противоречивыми, но именно в их сочетании кроется ответ на вопрос, каковы истоки формирования стиля композитора. Традиционность поясняет сам Денисов. Вот что он говорит об именах, которые открылись ему раньше всего в мире музыки: «Очень многие. В Томске — вначале и очень долго, на всю мою жизнь, русская классика. Как получу стипендию в университете, так сразу накоплю клавиров <...>. В особенности клавиры русских композиторов <...>. И потом целые дни проводил за роялем с этими нотами. Я помню, как того же “Князя Игоря” я сыграл в Томске <...> не меньше тридцати-сорока раз. То же самое с “Борисом Годуновым” Мусоргского. Любил “Снегурочку” и особенно обе оперы Глинки» (цит. по: [4, 19]). О Стравинском он говорил уже в связи с периодом обучения в консерватории: «Здесь, конечно, во многом не обошлось без влияния Стравинского. И опера получилась очень русской и по сюжету, и по персонажам, и <...> по языку» (цит. по: [4, 52]).

Не без влияния русских опусов Стравинского был выбран сказочный сюжет оперы. Фигура солдата как главного героя у Денисова отнюдь не случайна: композитора тогда особенно привлекала «История солдата», как известно, написанная Стравинским на сюжет сказки «Солдат и черт» из собрания Афанасьева⁴.

Сюжет сказки типичен для этого жанра: солдат Иван хочет добиться любви царской дочери Анны; царь негодует, приговаривает солдата к казни, но потом милостиво дает ему тысячу рублей с условием — в течение месяца добиться любви царевны (1 картина, «Царский дворец»); вторая картина («Кабак») посвящена «загулу» Ивана, он пропивает царские деньги в кругу собутыльников; третья картина («Площадь») — центральная в опере; Иван на оставшиеся деньги покупает у заморских купцов диковинные заморские часы в огромном футляре, в нем его относят в царский дворец; четвертая картина («Спальня царевны»), Иван добивается любви царской дочери; пятая картина (вновь «Царский дворец») — казнь отменяется, присутствующие славят счастливую пару Ивана и Анну. Сюжет развивается «по нарастающей» — от спокойной завязки к кульминации в сценах буйного загула Ивана, далее — к счастливой развязке в «репризной» ситуации начала сюжета.

От русской оперы, от кучкистов тянутся все сюжетные линии оперы — здесь и славление Царя, и сцены загула в кабаке — аллюзия на сцену в корчме с ее хозяйкой у Мусоргского; эпизод прихода заморских кораблей напоминает сцену из «Садко», фигуры Палача и Стражника — Скулу и Ерошку и т. д.

В этой ранней, фактически «студенческой» опере Денисов смело выступил как либреттист; он вспоминал, что с этим испытывал трудности: «<...> сказка Афанасьева занимает всего две страницы, <...> пять картин оперы на этом не выстроишь» (цит. по: [4, 52]). В опере <...> огромный монтаж материалов, взятых из русской поэзии, <...> много текста я взял из народных песен, <...> да еще досочинил сам в ариях и хорах» (цит. по: [4, 52]). В авторских текстах явно чувствуется влияние «Прибауток» Стравинского, частушек. Вот некоторые образцы денисовских текстов оперы:

Иван

Всем хорошо быть во солдатах,
Только вот охотников маловато:
Дымом греемся, шилом бреемся,
Нашел щель — вот и постель,

⁴В те годы Денисов организовал исполнение «Истории солдата» силами студентов консерватории на собрании Научного студенческого общества, которым руководил.

Увидел забор — вот и солдатский двор.
Дают три гривны в день —
Куда хошь, туда и день.

Или такой текст:

Парни

Меж горами, меж долами
Сидит баба с пирогами,
По дешевке отдает,
По три денежки берет.

Драматургия оперы основана на сквозном действии: сольные номера (арии, ариозо) плавно переходят в ансамблевые и хоровые сцены, плясовые эпизоды органично вписываются в ход сюжета. Уже в этом раннем произведении Денисов демонстрирует свободное владение вокальными формами вариантно-куплетного строения, контрастными переключениями в ходе событий, развитой лейтмотивной техникой.

«Двойственность» стилистики постоянно ощущается в музыке оперы. При ясной диатонической основе и опоре на разнообразные ладовые структуры постоянно используются приемы «остранения», «освежающие», по выражению Л. Христиансен, гармонизацию мелодий фольклорного типа.

Опера начинается фанфарной «темой царской власти», лейтмотивом проходящей через все ее сцены. Аллюзия адресована русской опере — как не вспомнить вступительную фанфару из «Золотого петушка», возвещающую о царской власти, или настораживающий трезвучный мотив из «Сказки о царе Салтане»; диатоническая основа мелодии «остранена» наслоениями секунд, пока еще робкими, но в сопоставлении двух проведений придающими ей оттенок гротеска и вызывающими в памяти заключительную фанфару «Петрушки» (Пример 1).

Пример 1. Э. Денисов. «Иван-солдат» (клавир). Начало увертюры.

Moderato ♩=60

фанфары

Описанный гармонический прием, безусловно отсылающий к эстетике «новой фольклорной волны», находит претворение и в дальнейшем. Созвучия с побочными тонами становятся в опере едва ли не главным средством гармонизации мелодий фольклорного типа, почти цитатных⁵. Они особенно характерны для эпизодов, связанных с фигурой Царя, с «негативной» сферой власти. Лейтмотив власти появляется всюду, где речь идет о Царе или его страже, органично вплетаясь в хоровую ткань, в реплики персонажей.

Другой прием, типичный для неофольклористики тех лет, — сцепления микроладовых ячеек, или полиладовость, широко применяемая автором в темах ярко фольклорного характера. «Мерцания» разных ладовых устоев слышны, к примеру, во вступительной теме ко второй картине, их гибкая смена говорит о достаточно уверенной руке начинающего композитора (Пример 2).

Пример 2. Э. Денисов. «Иван-солдат» (клавир). Вступление ко второй картине.

Allegro moderato ♩=96

Ф-но

f legato

p

poco a poco cresc.

Так в драматургии оперы создается контраст со стилистикой лирических героев, прежде всего Ивана-солдата. Его темы подчеркнута диатоничны, пронизаны оборотами фольклорного характера; тематизм такого рода явно ориентирован на «клише» русского оперного жанра, здесь более всего проявляется «традиционная» составляющая стилистического облика оперы. В откровенно песенных темах оперы композитор «не стесняется» кантилены, которая скоро надолго исчезнет из его музыки в связи с поворотом к радикальным техникам (Пример 3).

Сфера жанровых аллюзий в опере достаточно широка: это и темы в духе плясовых наигрышей, и хоры славления Царя, и «балалаечные мотивы» в плясках «счастливой развязки». Сценическое решение оперы оказалось созвучным ее музыке: скромные постановочные средства не помешали созданию красочного спектакля, решенного в стиле яркого лубка, точно воплощающего сказочно-фольклорную стилистику.

⁵ Э. Денисов подчеркивал, что в опере нет ни одной музыкальной цитаты; однако в ней много подлинных текстов из народных песен [4, 166].

Пример 3. Э. Денисов. «Иван-солдат» (клавир). 1 картина. Тема Ивана.

The image displays three systems of a musical score for the song 'Ivan-Soldat' by Eduard Denisov. Each system consists of a vocal line (bass clef) and a piano accompaniment (treble and bass clefs). The score includes dynamic markings such as *f* (forte) and *mf* (mezzo-forte), and tempo instructions like *9 Poco più animato* and *p poco a poco cresc.*. The lyrics are written in Russian and are aligned with the vocal line.

System 1: The vocal line begins with the lyrics "дни, и но - чи, А - лый цвет по - ё ли - цу рас-сти". The piano accompaniment features a rhythmic pattern of eighth notes in the right hand and a more complex bass line in the left hand.

System 2: The vocal line continues with "ла - ет-ся, бе - лый пух по - ё тру - ди рас-сы - па - ет-ся,". The piano accompaniment maintains the rhythmic texture with some harmonic shifts.

System 3: The vocal line concludes with "о - чи со - коль - и, бро - ви со - боль - и,". The piano accompaniment features a more active bass line with sixteenth-note patterns.

Начало 1960-х годов для Денисова стало погружением в музыку Бартока, изучением додекафонной и серийной техник; прямое взаимодействие с фольклором прервалось и возобновилось только в 1966 году, когда были созданы «Плачи» на русские народные тексты для сопрано, ударных и фортепиано. Об этом опусе много писалось, он стал первым «знаковым» опытом синтеза додекафонии и серийности. А. Шнитке говорил о нем так: «Сочинение это необычайно важно и для самого Денисова, и для русской музыки. Для русской музыки (так как это первое серийное произведение ярконационального русского характера), для Денисова (так как оно прокладывает “обратную связь” к его первым, досерийным произведениям). Этим самым заполняется неизбежный

на первых порах овладения додекафонией стилистический скачок» (цит. по: [3, 285])⁶. В этом высказывании особенно важны слова «обратная связь» — опыт, приобретенный Денисовым в опере «Иван-солдат», трудно переоценить: именно в этом произведении композитор, пусть еще робко, но вполне профессионально сумел продемонстрировать современное «слышание» фольклорной интонации.

В его дальнейшем творческом пути фольклорная «русскость» исчезла, подчинившись всеобъемлющей идее стилистического синтеза, ««скрещиванию» национального *интонационно-психологического* строя с новой техникой» (цит. по: [3, 288]; курсив авторский — Г. Г.). Значительно позже Денисов воплотил ее в оратории «История жизни и смерти Господа нашего Иисуса Христа» для тенора, баса, хора и оркестра на тексты из Нового Завета и православной литургии (1992).

Путь от неофольклорных опытов 1950-х – 1960-х годов — через освоение новых техник — к созданию произведений в духе возрожденных религиозных жанров прошли практически все русские композиторы этого поколения. Напомним о Литургии святого Иоанна Златоуста Сидельникова (1988), «Запечатленном ангеле» Щедрина (1988), Реквиеме Слонимского (2004). Счастливо воскрешенная, опера Денисова проливает новый свет на русские истоки его стиля и позволяет добавить интересные нюансы в оценках его дальнейшего становления в поставангардную эпоху середины прошлого столетия.

⁶ Прочитанная статья была написана в 1969 году и изначально была опубликована в Кракове на польском языке. См.: [5].

Литература

1. *Холопов Ю., Ценова В.* Эдисон Денисов. М.: Композитор, 1993. 288, [20] с.
2. *Христиансен Л.* Из наблюдений над творчеством композиторов «новой фольклорной волны» // Проблемы музыкальной науки : Сб. ст. Вып. 1 / Редкол.: Г. А. Орлов и др. М.: Советский композитор, 1972. С. 198-218.
3. *Шнитке А.* Эдисон Денисов // Свет. Добро. Вечность. Памяти Эдисона Денисова : Статьи. Воспоминания. Материалы / Ред.-сост. В. Ценова; Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского. М.: Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского, 1999. С. 272-289.
4. *Шульгин Д. И.* Признание Эдисона Денисова : По материалам бесед. М.: Композитор, 1998. 438 с.
5. *Sznittke A.* Edison Denisow / [trans. S. Januszkiewicz] // Res facta : Teksty o muzyce współczesnej. Nr. 6 / Red. M. Bristiger. Kraków: Polskie Wydawnictwo Muzyczne, 1972. S. 109-124.